

Полдень. Теплое солнце заливает широкую реку, и та сверкает, словно россыпь бриллиантов. Древний лес проносится перед глазами, мелькая рваными, нечеткими кадрами. Сейчас самый жаркий час дня, такой непохожий на ночной холод. Смена дня и ночи оставила весь вчерашний ужас и кровь в прошлом, и время, подобно прозрачной воде, смыло следы случившегося. Никто не узнает о том, что произошло прошлой ночью, никто не поверит, что двое детей убили двоих мужчин.

В трясущемся поезде смешались запахи табака, еды и терпкие ароматы множества людей. Никто не обращает внимания на двух сжавшихся в комочек детей в последнем вагоне.

Кто-то пытается уснуть, закрыв глаза от усталости, но грохот поезда не дает забыться. Люди, коротающие время за шумной игрой в карты, перекрикивают друг друга, а влюбленная пара воркует, не замечая никого вокруг.

Они не проронили ни слова за всю дорогу. Сколько часов прошло, она не считала.

Те две окровавленные рубашки они закопали в горах. Сейчас на них одежда, украденная в деревне — несуразная и слишком большая.

Линь до сих пор не оправилась от ночного кошмара. Она дрожит, прильнув к её плечу.

Она равнодушно смотрит на толпу и на мелькающие за окном пейзажи, словно это не она вчера оборвала человеческую жизнь. Ей самой хотелось бы спросить себя: откуда эта холодность и отстраненность? Идет ли это из самой глубины души или же это способ спрятаться от реальности? Смерть раз за разом проходила мимо, едва касаясь её, и только когда она оказалась так близко, ей по-настоящему захотелось жить.

Тело Линь продолжает мелко дрожать. Она обнимает её крепче, словно та — её единственная опора.

— Почему ты не боишься? — со всхлипом спрашивает Линь.

— У нас не было выбора. Если бы не они, погибли бы мы, — в её голосе не слышно ни единой эмоции.

— Нет, Чунь, нас покажут. Мы стали плохими... — Линь заливается слезами.

— Нет. Они заслужили смерть. В такой ситуации любой выбрал бы выживание.

Линь рыдает, не в силах вымолвить ни слова. Она мягко гладит её по голове, утешая:

— Вчерашний день — это просто кошмар. Поспи как следует, а когда проснешься, всё

останется позади.

Она впервые пытается кого-то утешить.

Линь медленно закрывает глаза, и слезы катятся по её щекам, стекая на красивый подбородок.

Она тоже крепко зажимуривается, чувствуя, как усталость берет свое. В грязном углу трясущегося вагона две маленькие девочки, прижавшись друг к другу, проваливаются в беспокойный сон.

Пассажиры проходят мимо, равнодушно скользя по ним взглядами. Никто не знает, кто они и какая история скрывается за их спинами.

Проводник будит их. Линь открывает глаза, тут же толкает её в бок, и они срываются с места. Проводник преграждает им путь. Линь начинает умолять, заливаясь слезами от страха:

— Дяденька, пожалуйста, отпустите нас... У нас нет денег на билет.

Проводник улыбается, качает головой, достает из кармана две булочки и протягивает им:

— Девчушки, небось целый день голодные, а?

Они замирают.

Она смотрит на проводника с недоверием и лишь спустя долгое время машинально берет еду. Линь дрожащими руками жадно впивается в булочку, проглатывая куски вместе со слезами.

Она смотрит на проводника и тихо произносит:

— Спасибо вам, дяденька...

Это спасибо идет из самой глубины души.

Проводник похлопывает их по головам:

— Бегите скорее, поезд сейчас тронется.

Они выходят из вагона, оборачиваются на проводника, который уже руководит посадкой, и, не оглядываясь, бросаются прочь со станции. Она еще не знает, что судьба вернула её в этот город — одновременно гиблый и процветающий.

<http://bllate.org/book/20764/2083564>